

КАРТИНКИ
С ОСТРОВА,

или ГОТЛАНД
СЛОВАМИ ОЧЕВИДЦА

можжевельные
деревья,

придающие пейзажу
подобие саванны. Одиноко
возвышается над полуостровом маяк.

Готланд - этаким окаменевший морской конек, расположившийся в Балтийском море недалеко от шведского побережья. Но это не рте. Или с высоты полета кайры, например. Если же плыть к нему на пароме из Стокгольма, в первую очередь открывается взору высокий скалистый берег. Как выяснится позже, он так и называется - Хегглинт (Высокая скала).

Раннее бледно-голубое утро. Чистое, как только что отдраенная палуба. Штиль. Лишь крики отчаянных чаек разрывают немолчный напев глубокой тишины морской. И вот сквозь дымку начинают проступать очертания Висбю, средневекового ганзейского города-крепости, куда устремляются наши помыслы и тела. Наши - то есть мои и моей жены - поэтессы Стеллы Моротской.

Красная черепица крыш, готическая Домская церковь, рядом с которой мы будем жить, о чем пока не догадываемся, сонные узкие улочки, центральная площадь, на которой днем появятся торговые лотки с местными и заморскими сувенирами, руины древних храмов, увитые плющом, средневековый камень и розы, розы, розы... мы, бродящие по этому еще не проснувшемуся игрушечному городу, сами словно пребывающие в полусне, очарованные и счастливые...

Случилось так, что я получил месячную литературную стипендию (грант) Балтийского Центра писателей и переводчиков, находящегося в Висбю. Центр - это что-то типа отечественного дома творчества. Но лишь отчасти. Здесь нет путевок. Жилье бесплатное. А питание за свой счет. Живут и работают здесь, в основном, писатели из балтийского региона. Россия, как известно, тоже к нему причастна. Однако бывают и исключения. Стипендию же дают только литераторам из бывших коммунистических стран. Ее размеры - 7000 шведских крон (более 900 американских долларов). Единновременно в центре находится не более одиннадцати литераторов, что соответствует числу жилых комнат. Некоторые, правда, приезжают с женами. Это не возбраняется.

Размеры Готланда довольно велики. 130 км с севера на юг и 60 км с запада на восток. Если у вас есть велосипед (нам это замечательное средство передвижения выдали в Центре напрокат), ваше желание поближе познакомиться с островом отчасти осуществимо. Однажды мы даже совершили велопробег километров на 50, благо под колесами были превосходные велосипедные дорожки. "Двухколесный" стал почти что неотъемлемой частью нашего существования. Пешие прогулки мы совершали, как правило, лишь внутри крепостной стены. Так что я даже задумал (и, чего доброго, - напишу) произведение под названием "Велопозма". Вез остров, однако, проехать на велосипеде нелегко. Но нам повезло. Мы подружались с нашим соотечественником, года с 80-го проживающим в Вашингтоне, писателем Василием Аксеновым. Он тоже жил в Центре и работал над очередной "нетленкой".

Василий Павлович как-то взял напрокат белый "Форд", и мы вчетвером, включая переводчицу шведской (и не только) литературы Александру Афиногенову, отправились с северо-запада острова (из Висбю) на юго-восток, на небольшой полуостров Нэшхольмен, где когда-то Андрей Тарковский снимал свое знаменитое "Жертвоприношение".

Странное это место. Загадочное. Тут и там торчат из земли зонтикообразные

Очень много птиц, и совершенно безлюдно. Помните заключительные кадры фильма, когда главный герой поджигает свой дом? Сцену пожара снимали двумя камерами. Отсняли, и тут выясняется, что одна камера не работала, а в другую - пленку не зарядили. А дом уже догорал. Не промолвив ни слова, Тарковский в одежде вошел в морскую воду по грудь, постоял там минут двадцать, а затем, выйдя, непрерываемо произнес: "Будем делать заново".

С выдающимися кинорежиссерами нам вообще повезло. Мы и предположить не могли, что, заехав на один день на остров Форе, что на северо-востоке от Готланда, буквально нос к носу столкнемся с Ингмаром Бергманом.

Произошло это в единственной на Форе церкви, именуемой Wegkyrka - Дорожная церковь. Заглянув туда перед возвращением на Готланд, мы увидели высокого пожилого человека, что-то писавшего в гостевой церковной книге. Затем он подошел к колоколу и позвонил. Это и был Бергман. У него в пяти километрах отсюда - имение. Надпись в книге гласила: "И снова не звонят колокола в субботу вечером".

На Готланде, в отличие от Форе, - 97 церквей. Почти все они построены в конце XII - начале XIII веков в романском стиле. И все - в отличном состоянии, словно не восемь столетий здесь стоят. По свидетельству специалистов, подобных им нет не только в Швеции, но и в Европе. И, к нашей радости, многие из них нам удалось увидеть, благо стоят они вдоль тех дорог, по которым мы проезжали.

По югу острова нас возил шведский писатель и переводчик русской литературы Ханс Бьеркегрэн. У него недалеко от маленького городка Буршвик есть два рыбацких дома, построенных в середине XVII века. Очень даже симпатичные дома. В одном из них, на втором этаже, мы с женой переночевали. Утром нас разбудила бьющаяся в окно ласточка.

Именно на юге мы впервые увидели рауки. Это такие скалистые образования, приобретшие, благодаря многовековой работе воды и воздуха, причудливые, необычайные формы. Если верить Хансу, подобные скалы есть разве что в Новой Зеландии.

Рауки и церкви - не единственные готландские достопримечательности. Здесь сохранились места погребения (сожжения) конунгов - вождей викингов. Конунга сжигали вместе с его кораблем, который обкладывался большими камнями. Эти-то камни, хранящие силуэты сожженных кораблей, и стоят поныне.

Есть на Готланде местный напиток - дрика, отчасти напоминающий домашнее чужашское пиво. Варят его с незапамятных времен. Есть и

блюдо, которое можно встретить только здесь, - шафрановый пирог. Это что-то типа пресной рисовой запеканки, на которую сверху накладывают варенье из ягоды, растущей опять же только на Готланде, а потому не имеющей русского обозначения (нечто среднее между малиной, ежевикой и костяникой), и взбитые сливки. Честно признаться, я вполне бы мог удовлетвориться одними сливками с вареньем.

На побережье, перебирая гальку, можно найти немало окаменелостей, которые миллионы лет назад были живыми организмами. Собирая камешки, в которые превратились ракушки, водоросли, рачки, было любимым занятием моей жены на пляже. Этим же занимаются готландские фермеры, но зимой, когда нет другой работы. Потом они делают из окаменелостей украшения и продают их на рынке в туристский сезон.

Когда едешь на машине по дорогам Готланда, часто встречаешь торчащие в окрестных полях группы сероватых валунов. И вдруг видишь, что один из них отошел чуть в сторону. Что за наваждение? А присмотришься - да это же овцы.

Овцеводство - одно из основных занятий местных фермеров. Кстати, это животное - своеобразный символ Готланда. Желтая овца изображена на снимке готландском флаге. А в Висбю в городских воротах

В. Батянов. Восход солнца, 1977.

стоят каменные овечки. Тоже своего рода окаменелости.

Русские на Готланде почти не встречаются (если не считать Балтийского Центра). Однако несколько столетий назад в Висбю было русское купеческое подворье. Сейчас же отечественное присутствие ощущается здесь лишь вербально. На месте бывшего подворья - Русский переулочек и кафе "Русский сад". Хозяин кафе открыл бар под названием "Барбушка", скрестив русскую бабушку с международной забегаловкой. Мы же поведали ему, как будет по-русски "дедушка". Так что и для готландцев наше пребывание на острове оказалось ненапряжным.

АЛЕКСАНДР
МАКАРОВ-КРОТКОВ